

Когда в Университете Боевых Искусств в самом разгаре шло пробуждение духовных навыков у новобранцев, на площадку ворвался заместитель главы Союза Боевых Искусств Цин Фэн в сопровождении свиты. Он во всеуслышание заявил, что Лу Син, Хань У и Ван Чжияюань провели тестирование без разрешения Союза, что является прямым вызовом его авторитету. Столкнувшись с давлением Цин Фэна, Лу Син и его коллеги не склонили головы. Они настаивали на том, что как наставники лишь исполняют свой долг, отбирая по-настоящему талантливых новичков, и в их действиях не было злого умысла против Союза. Ситуация накалилась, стороны перешли к открытому противостоянию.

В этот момент пришло экстренное сообщение: штаб-квартира Союза подверглась нападению неизвестных сил, и Цин Фэну требовалось немедленно вернуться. Уходя, он бросил угрозу, что это еще не конец и вскоре он лично сведет с ними счеты. Лу Син и остальные остались при своем мнении и объявили о продолжении тестирования, подбадривая новобранцев не пасовать перед трудностями.

С наступлением темноты проверка способностей продолжилась. Внимание собравшихся привлек юноша в простой одежде по имени Юнь Фань. Его духовные колебания были необычными, что вызвало изумление у зрителей; некоторые даже поспешили назвать его темной лошадкой испытания. После завершения теста Юнь Фань безразлично вышел из строя. На вопрос Лу Сина он ответил сдержанно: он сделал всё, что мог, но сам результат не так важен, как упорство на пути боевых искусств.

Вскоре появилась Лин Шуан — эффектная девушка, назвавшаяся двоюродной сестрой Юнь Фаня. Она похвалила его за блестящее выступление, но Юнь Фань лишь холодно отозвался, что хочет пробивать путь собственными силами и не нуждается в оценках со стороны. Лин Шуан предупредила его о коварстве мира боевых искусств и посоветовала быть осторожнее.

Узнав о таланте Юнь Фаня, Цин Фэн заинтересовался юношей. Он решил пристально следить за этим новичком, чтобы проверить, как долго Лу Син и остальные смогут его защищать.

На следующее утро, когда солнце залило кампус, состоялось торжественное открытие учебного года. Лу Син держался отстраненно, не обращая внимания на перешептывания о вчерашнем инциденте. К нему подошел новобранец Чжао Уцзи и с вызовом заявил, что в Университете Боевых Искусств нельзя закрепиться лишь одним удачным тестом. Лу Син спокойно ответил, что лишь стремится к чистой совести и в советах не нуждается. Чжао Уцзи в ярости удалился, а присутствующие лишь восхитились хладнокровием наставника.

Выступая с речью на церемонии, Лу Син призвал новобранцев к усердию. Когда он упомянул об уникальных результатах Юнь Фаня, зал пришел в движение, а старшекурсники начали бросать любопытные взгляды в сторону новичка.

После церемонии Лин Шуан подарила Лу Сину фамильный амулет для передачи сообщений, предупредив, что Цин Фэн затаил интерес к нему и стоит быть начеку. Лу Син поблагодарил ее и пообещал проявить осторожность.

Спустя несколько дней, когда обучение вошло в привычную колею, Лу Син своим талантом и стараниями завоевал уважение среди коллег и учеников. Однако тень Цин Фэна продолжала нависать над ним. Глубокой ночью Цин Фэн внезапно появился в тренировочном зале Лу Сина, заявив, что хочет лично проверить его способности. Лу Син не испугался, и между ними вот-вот должна была вспыхнуть схватка.

Встретившись с провокацией, Лу Син твердо глянул в глаза противнику:

— Заместитель главы, то, что вы называете отсутствием разрешения — лишь предлог для борьбы за власть внутри Союза. Мы делаем всё ради поиска истинных талантов, чтобы вдохнуть новую кровь в наше дело. Если вы будете упорствовать в своем противодействии, то лишь преградите путь преемственности боевых искусств, нарушая основы, на которых создавался Союз!

Цин Фэн усмехнулся:

— Язык у тебя подвешен хорошо. Лу Син, ты понимаешь, что своими действиями разгневал верхушку Союза? Советую быть разумным и немедленно прекратить тесты, иначе мне придется лично вышвырнуть вас из университета!

Лу Син выпрямился, не отводя взгляда:

— Я всегда поступаю так, чтобы не чувствовать стыда перед собственной совестью. Если меня изгонят за то, что я следую принципам и защищаю учеников, я не стану жалеть! Если вы хотите начать, прошу, я готов принять вызов здесь и сейчас.

В этот момент один из подчиненных Цин Фэна прошептал:

— Срочные новости, штаб атакован!

Цин Фэн изменился в лице и, бросив на Лу Сина яростный взгляд, отрезал:

— Запомни, это еще не конец! Сегодня вы отделались легко, но я обязательно приду за своим долгом!

Когда процессия Цин Фэна удалилась, напряжение на площади спало, и новобранцы вернулись к тестам. Однако Лу Син, Хань У и Ван Чжиюань понимали, что это лишь временная передышка.

Среди проходящих испытание Лу Син выделил одного юношу в простых одеждах. Когда свет от массива духовных камней упал на него, возникло странное возмущение энергии, заставившее всех оглянуться.

— Его духовное свечение так необычно, словно пробуждается какая-то колоссальная сила, — прошептал один из зрителей.

— И ведь совсем юн, а такая глубина внутренней силы, — добавил другой.

Лу Син и его товарищи обменялись многозначительными взглядами. После теста они решили поговорить с юношей. Когда толпа разошлась, Лу Син подошел к нему.

— Меня зовут Юнь Фань, — ответил тот с безразличием. — А результат теста, думаю, вполне неплох.

— Ты особенный, — отметил Лу Син. — Твои колебания энергии нетипичны. У тебя есть особые техники или семейное наследие?

— Я обычный практик, — взгляд Юнь Фаня стал настороженным. — Если вы хотите выведать мои секреты, то зря теряете время.

— Не пойми превратно, — поспешно ответил Лу Син. — Уникальность твоей энергии говорит о том, что ты можешь достичь вершин. Мы хотим предложить тебе лучшие ресурсы.

Юнь Фань надолго замолчал, взвешивая слова. Наконец он произнес:

— Я подумаю. Но для начала хочу знать: почему вы так заботитесь о рядовом новичке?

— Мы заботимся о каждом, потому что от них зависит будущее нашего мира, — честно ответил Лу Син. — Мы хотим воспитать тех, кто будет защищать эти земли.

Юнь Фань слегка кивнул, тронутый его искренностью:

— Я понял. Я подумаю над вашим предложением, но позвольте мне пока сохранить свои тайны.

— Разумеется, мы уважаем личное пространство каждого, — улыбнулся Лу Син.

Юнь Фань удалился, а Лу Син смотрел ему вслед, чувствуя, что этот юноша может стать ключом к переменам во всем мире боевых искусств.

Вскоре к Лу Сину подошла девушка в роскошном платье. Это была Лин Шуан.

— Наставник Лу, у меня новости. Цин Фэн вернулся в штаб и созывает совет, чтобы обсудить наказание для вас. Он в ярости и намерен преподать вам урок.

Лу Син нахмурился:

— Конфликт глубже, чем я думал.

— Кроме того, — добавила девушка, глядя в сторону ушедшего Юнь Фаня, — он заинтересовался этим юношей. Похоже, он приказал следить за ним.

— Почему новичок привлек такое внимание? — Лу Син сжал кулаки. — Какие тайны скрываются за всем этим?

— Пока неясно, — покачала головой Лин Шуан. — Но Юнь Фаню грозит опасность.

— Лин Шуан, — решительно произнес Лу Син, — передай ему, чтобы был осторожен. Мы выясним, чего добивается Цин Фэн. Пусть ученики знают: что бы ни случилось, мы будем стоять с ними плечом к плечу.

На следующее утро Лу Син нашел Юнь Фаня и предупредил его об опасности. Юноша выслушал его, сохранив спокойствие:

— Спасибо за предупреждение, наставник. Я буду осторожен. Верю, если я не нарушаю правил и усердно тренируюсь, Цин Фэн не найдет ко мне подступа.

В этот момент к Лу Сину подошел старшекурсник:

— Наставник, из Союза прислали уведомление: вас требуют в штаб для допроса по поводу незаконного тестирования.

Юнь Фань с тревогой посмотрел на наставника:

— Вы правда пойдете? Это ловушка.

Лу Син похлопал его по плечу:

— Я должен взять на себя ответственность. Отступать нельзя, иначе о справедливости можно забыть.

Юнь Фань проводил его долгим взглядом, молча молясь о его возвращении.

В штабе Союза Цин Фэн сидел на высоком кресле, с ледяной усмешкой глядя на вошедшего Лу Сина.

— Ты пришел. Посмотрим, как ты будешь оправдываться.

Лу Син выпрямился, его взгляд был прямым и ясным:

— Я не собираюсь оправдываться. Я исполнял долг наставника, обеспечивая честную конкуренцию. А то, что вы называете самоуправством, — лишь вмешательство тех, кто преследует личные интересы, пытаюсь подавить таланты. Я не буду стоять в стороне и смотреть на эту несправедливость.

Цин Фэн почернел от ярости:

— Ты смеешь обвинять меня в корысти? Ты бросаешь вызов авторитету Союза и разрушаешь порядок!

— Я защищаю справедливость, — холодно ответил Лу Син. — Если власть будет решать судьбы новичков, от боевых искусств ничего не останется. Я предпочту быть изгнанным, но не склонюсь перед вами.

Подобные интриги и низость, продиктованная лишь эгоизмом, вызывали у него глубокое отвращение.

Сказав это, он развернулся и вышел, хлопнув дверью. Оставшиеся в зале люди переглянулись в изумлении, не зная, что и думать.

<http://bllate.org/book/21070/2141430>